

Хэ Дачжуан, упрямый до предела, резко встал и направился к двери.

Мама Хэ попыталась остановить его, но папа Хэ остановил ее:

— Не держи его, пусть идет!

Хэ Дачжуан, не слушая, вырвался из рук мамы, вышел за дверь, наступил на свои вещи и ушел, не оглядываясь.

Мама Хэ кричала ему вслед:

— Чжуанчжуан, вернись!

Но папа Хэ держал ее, не позволяя догнать.

Хэ Дачжуан, слыша шум за спиной, вошел в лифт и спустился вниз.

Выйдя из лифта, он резко вышел из жилого комплекса и долго шел, пока его шаги не замедлились.

Ему хотелось плакать, но он сдержал себя.

Цзинь Жуй был как раковая опухоль, медленно проникающая в их семью, заставляя всех меняться ради него одного.

На нем была только пижама, которая в теплом доме была удобной, но на улице заставляла его дрожать от холода.

Засунув руки в карманы, он понял, что ничего не взял с собой.

Ни денег, ни телефона.

Хэ Дачжуан стоял на улице, бесцельно бродя, думая, что извиниться перед Цзинь Жуюем? Ни за что!

Он посмотрел вверх и направился к парку неподалеку. Он решил найти место, чтобы посидеть, а потом вернуться домой.

Цзинь Жуй вернулся в дом семьи Цзинь, и дворецкий был удивлен, но все же вышел ему навстречу. Видя, что у Цзинь Жуюя плохое настроение, он молча шел за ним, не задавая вопросов.

Он наблюдал за спиной Цзинь Жуюя, не понимая, что его расстроило.

Но дворецкий не стал спрашивать, последовав за Цзинь Жуюем в кабинет.

— Принеси мне кофе.

— Хорошо, молодой господин.

Дворецкий вышел.

Цзинь Жуй откинулся на диване, нахмурившись, вспоминая произошедшее.

Его чувства были сложными, он не мог описать их словами, но ощущение было неприятным.

Гнев, злость и небольшая доля разочарования.

Он с раздражением достал сигарету, закурил и задумался.

Через некоторое время дворецкий вернулся с кофе.

Поставив кофе перед Цзинь Жуем, он молча встал в сторону, не произнося ни слова.

Цзинь Жуй тоже молчал, сидя на диване, временами затягиваясь сигаретой, явно раздраженный.

Через некоторое время он заговорил:

— Дворецкий, если бы ты обнаружил, что человек, которого ты собирался использовать, начал вызывать в тебе какие-то чувства, что бы ты сделал?

Дворецкий, глядя на профиль Цзинь Жуя, задумался и ответил:

— Уничтожить угрозу.

Цзинь Жуй промолчал, и дворецкий не знал, как он воспринял эти слова.

Он понимал, что Цзинь Жуй говорил о семье Хэ. То, что у него появились к ним чувства, беспокоило дворецкого.

Он не хотел, чтобы Цзинь Жуй слишком сближался с семьей Хэ.

Один Хэ Дачжуан уже вызывал у Цзинь Жуя эмоциональные колебания, а теперь, с добавлением всей семьи, его настроение стало еще более нестабильным.

Теперь Цзинь Жуй явно привязался к семье Хэ, и дворецкий был обеспокоен этим.

Сейчас Цзинь Жуй был уязвим, и те, кто за ним следил, могли использовать его слабость, чтобы нанести удар.

Если бы можно было, дворецкий бы устранил Хэ Дачжуана, но он не мог. Он хотел, чтобы Цзинь Жуй полностью разорвал связи с семьей Хэ, чтобы устранить возможную угрозу. Но он не мог этого сделать.

Не говоря уже о том, что они сейчас, Цзинь Жуй уже привязался к ним. Даже если бы он устранил эту угрозу, что делать с другими возможными угрозами в будущем?

Он долго колебался, но, видя, как Хэ Дачжуан все больше влияет на Цзинь Жуя, дворецкий боялся, что однажды, прежде чем Цзинь Жуй станет главой семьи, его слабость будет использована против него.

Поэтому уничтожить угрозу раз и навсегда было лучшим решением.

Если он решил использовать и манипулировать, то не должен позволять чувствам мешать.

Хэ Дачжуан бродил по улицам, не зная, куда идти.

Он смотрел на прохожих и вдруг понял, что, выйдя из дома, он остался без места, куда можно пойти.

В его мире, кроме папы, мамы, бабушки, Ся Юйхуэя и Гао Чжибо, больше никого не было. Конечно, был еще Цзинь Жуй, но Хэ Дачжуан не хотел о нем думать.

Он шел по прямой, из Северного района дошел до Западного. Несмотря на то что ноги уже замерзли, он не останавливался. На улице было слишком холодно, и если бы он остановился, то быстро замерз бы, поэтому он продолжал двигаться, чтобы кровь циркулировала.

Зимой темнеет рано, и вскоре на улице стало совсем темно, прохожих становилось все меньше.

Каждый куда-то спешил, и лишь несколько человек бросали на Хэ Дачжуана странные взгляды. Большинство просто проходили мимо, не обращая на него внимания.

Хэ Дачжуан дошел до кондитерской, где мягкий желтый свет создавал уютную атмосферу.

Он шел весь день и уже давно проголодался, поэтому, стоя перед кондитерской, Хэ Дачжуан подумал, что если бы у него были деньги, он бы купил целую коробку сладостей и наелся бы досыта.

Остановившись, он почувствовал, что больше не может идти.

Хэ Дачжуан сел на ступеньки у входа в кондитерскую, прислонившись к стеклу, и укрылся в свете, исходящем изнутри.

Голодный, замерзший, усталый и одинокий, он чувствовал себя как брошенный ребенок, ощущая глубокую тоску.

В глазах появились слезы, но он упрямо сдерживал свои эмоции.

Посетители кондитерской приходили и уходили, делая хорошие покупки.

Хэ Дачжуан чувствовал, как с каждым открытием двери внутрь проникал теплый воздух, и это приносило ему облегчение.

На этот раз из двери вышел маленький мальчик лет трех-четырёх, держа в руке пирожное. Он разворачивал его, не глядя под ноги.

Он оступился и с криком начал падать.

Его мать, разговаривавшая по телефону, увидев, что ребенок чуть не упал, закричала.

К счастью, Хэ Дачжуан был рядом и успел поймать мальчика, не дав ему упасть.

Однако пирожное, которое он держал, упало на землю и испачкалось.

Мальчик, увидев, что его пирожное пропало, начал плакать.

Мать подбежала, чтобы проверить, все ли в порядке, и, убедившись, что ребенок не пострадал, поблагодарила Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан покачал головой, говоря, что не стоит благодарности.

Мальчик плакал, требуя, чтобы мама купила ему новое пирожное, и она, естественно, вернулась с ним в кондитерскую, чтобы купить еще одно.

Но, выходя, она держала в руке пакет и, увидев Хэ Дачжуана, протянула его ему.

— Спасибо, — просто сказала она, но эти слова были наполнены искренностью.

Хэ Дачжуан улыбнулся, принял пакет и поблагодарил ее.

Мать взяла ребенка за руку и уже собиралась уходить, но мальчик, держа в одной руке пирожное, другой помахал Хэ Дачжуану:

— Пока, старший брат!

Хэ Дачжуан тоже помахал ему в ответ:

— Пока.

Этот простой случай принес Хэ Дачжуану немного тепла в холодный день.

Он открыл пакет и увидел там кусок пирога и стакан горячего молока.

Хэ Дачжуан улыбнулся, сел на ступеньки и начал есть.

Горячее молоко, стекая по горлу, согрело его изнутри.

Одного куска пирога было недостаточно, чтобы насытиться, но Хэ Дачжуан был благодарен, ведь сейчас он чувствовал себя гораздо лучше. В этом мире все еще есть добрые люди.

Девочка лет одиннадцати-двенадцати вышла из кондитерской с чашкой горячего молока и булочкой в руках, посмотрела на Хэ Дачжуана и спросила:

— Старший брат, ты хочешь?

Хэ Дачжуан повернулся к ней, улыбнулся и покачал головой, поблагодарив ее.

Девочка не поняла, почему он отказался, но Хэ Дачжуан просто улыбнулся и промолчал. То, что дала ему мама мальчика, было благодарностью, и он принял это как должное.

<http://bllate.org/book/16150/1446907>